

М.Г. Рафес

**Два года революции на
Украине**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М11

М11 **М.Г. Рафес**
Два года революции на Украине / М.Г. Рафес – М.: Книга по Требованию,
2021. – 168 с.

ISBN 978-5-458-40467-9

ISBN 978-5-458-40467-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

И то же мы можем сказать сейчас о втором процессе—об эволюции «Бунда». Год назад, под влиянием ударов германской революции, «Бунд» на Украине в 24 часа перестроился в новый боевой порядок, вызванный потребностями социалистической революции. Быстро ликвидировалось наследие предыдущего периода. Маскарад украинских шовинистов, желавших спасти мелкобуржуазный национализм посредством нарядов его в праздничные полу-большевистские одежды, не мог уже обмануть левой части «Бунда». Наоборот, быстрое разоблачение сущности петлюровской директории лишь ускорило эволюцию в «Бунде», ликвидировав без остатка все иллюзии примирения. «Левый Бунд» слился с коммунистической партией: это также было победой Советской власти на Украине. Стремительность этой эволюции в украинском «Бунде» также плод «самостийности» украинского революционного процесса. Медленнее идет та же эволюция в остальной части «Бунда», но и там основные идейные позиции уже сданы под натиском коммунизма. На очереди стоит разрыв с меньшевистской р. с.-д. р. п. и вступление в Коммунистический Интернационал. А там уже не за горами и слияние этой части «Бунда» с коммунистической партией. Каковы бы ни были и здесь зигзаги развития, идейная победа-Советской власти и коммунизма и здесь безраздельна, влияние этих идей избежала лишь подлинно мещанская часть «Бунда».

Пусть не посетует на нас читатель за слишком, может быть, подробный анализ всех этапов развития обоих революционных процессов: так мало в сущности известно русскому читателю о жизни и политическом развитии окраин, что он должен сделать над собой это напряжение, чтобы зато получить большее право судить об этих явлениях, чем он имеет часто сейчас, когда он и вкривь и вкось толкует об украинских «самостийниках» и прочих мало понятных ему явлениях.

В заключение несколько слов *pro domo sua*. Автору этих строк пришлось играть довольно активную роль в событиях украинской революции. Весь первый период ее вплоть до германской революции автор, вместе со всем «Бундом» и как один из самых активных лидеров его, провел «по ту сторону баррикады», в статьях и речах обстреливая нарождавшуюся социалистическую революцию. Обрисованная в предлагаемой книге эволюция взглядов «Бунда» есть в то же время и эволюция взглядов самого автора. Автору пришлось слишком, может быть, часто цитировать самого себя для иллюстрации позиции «Бунда» в первый период. Автор сознает этот недостаток книги, но, к сожалению, этот недостаток был неизбежен в виду той активной роли, которую пришлось играть автору. Пусть компенсацией за это читателю служит та выгода, что он получает обработку известной темы из самого можно сказать, первоисточника.

М. Рафес.

І. ВСТУПЛЕНИЕ.

І. Национально-социальные отношения и партийные группировки на Украине.

Именем Украины мы обозначаем политическую территорию, как она сложилась в процессе русской революции 1917 — 19 гг., объединяющую 9 губерний: Киевскую, Волынскую, Подольскую, Полтавскую, Черниговскую, Харьковскую, Екатеринославскую, Херсонскую и часть Черниговской с политическим центром в гор. Киеве. Край этот, с населением свыше 30 миллионов, неоднороден в экономическом отношении. Восточная его часть, примыкающая к Донецкому каменноугольному бассейну и отчасти охватывающая его, отличается довольно сильным промышленным развитием, остальная Украина — край по преимуществу земледельческий с развитой сельско-хозяйственной промышленностью. Расположенная вблизи Черного моря и по обоим берегам Днепра Украина является как бы торговым посредной торговой буржуазии. Пролетариат на Украине малочислен и маловлиятелен, в значительной своей части не порвал еще связи с деревней. В деревне господствующий тип — крепкий крестьянин, ведущий уже давно индивидуалистическое хозяйство и выделившийся из своей среды многочисленные подлинно кулацкие элементы.

В социальном отношении Украину можно характеризовать, как страну с развитой мелкой буржуазией. Особенность эта резко выделяется благодаря многонациональному составу населения и неизбежным вследствие этого национальным трениям, которые помогают оформиться политической идеологии этого основного слоя.

Национальный состав населения весьма своеобразен. Основное большинство населения, крестьянство, всегда пользовалось «малороссийским» наречием и хотя и не было охвачено национальным сознанием, но приучилось к противопоставлению своей «хлопской» мовы — русскому языку, языку

бюрократии, господствующих классов города. Помещик русский или поляк, банкир, фабрикант, купец, большей частью еврей,—опять-таки не «украинской мовы». Ненависть к крупновладельческим классам, стремление к социальному освобождению от гнета помещиков в таких условиях повольно окрасились в национальный цвет. «Геть панов» часто совпадало с лозунгом «геть ляхов», «геть москалей», «геть жидов». Под влиянием войны, собравшей в город, в казармы миллионы украинских крестьян, под влиянием революции, поднявшей их самостоятельность, быстро сложилась стройная национально-социальная идеология, типичная для крестьян-собственников. Украина для украинских крестьян. Земля помещиков и государственная поступает в украинский земельный фонд для пользования одних лишь украинцев.

Реакционная часть украинской интеллигенции, обильно выделяемая зажиточным крестьянством, бросила лозунг культурной украинизации края, как подготовку к «самостийной» государственности, что означало вытеснение «москалей», «ляхов» и «жидов» из всех областей общественно-государственной жизни. Если в начале это не было формулировано так резко, то только потому, что украинская интеллигенция не чувствовала себя в силах своими руками строить государство и надеялась приручить наименее опасную в государственном отношении часть интеллигенции — еврейскую. Но безоговорочно на этот путь могла стать только партия еврейских сионистов. Этот естественный союз украинских и еврейских национал-демократов назревал уже в последние дни гетманщины. Новая революция спугнула его, а массовые погромы углубили вновь пропасть между двумя национализмами.

Для взаимоотношений между еврейским и не еврейским населением Украины существенное значение имеет и разница между западной и восточной частью Украины. Губернии Киевская, Волынская и Подольская отличаются крайне близким соприкосновением еврейского и крестьянского населения. Обилие местечек в этих трех губерниях делает их естественными торговыми и политическими центрами всей округи. В этих местечках почти всегда есть сахарный завод и несколько сот еврейских рабочих-ремесленников. Крестьянская и полукрестьянская рабочая масса мало выдвигает своей собственной политическо развитой интеллигенции. Ввиду этого еврейской рабочей организации здесь приходится играть руководящую роль не только в местечке, но и в округе. В первый период революции это встречалось крестьянством без особого противодействия, в последние месяцы это обстоятельство крайне обострило ненависть крестьян к коммунистам — с одной стороны, к евреям — с другой. В восточной части Украины еврейская рабочая организация такой руководящей роли не играет. При отсутствии в восточ-

ной Украине массы местечек, здесь меньше также точек соприкосновения между евреями и крестьянами.

Сложные национально-социальные отношения мелко-буржуазной страны создали на Украине обилие национально-политических групп и партий: в этом отношении много сходства с политической жизнью Австрии. В процессе революции 1917—19 гг. партии эти весьма значительно эволюционизировали, о чем нам придется еще говорить в ходе изложения. Пока мы ограничимся перечислением этих групп, как они сложились в первой половине 1917 года. Мы будем перечислять их от крайне-правых к крайне-левым.

1. *Монархисты*, они же русские националисты, группировались вокруг «Киевлянина» — органа гласного киевской городской думы известного Шульгина. Выступая под фирмой «беспартийных русских», они в Киеве на выборах в августе—ноябре 1917 года собрали до 35.000 голосов. Влияние этой черной сотни ощущалось в Киеве и вообще на Украине во все моменты переломов в ходе революции. При чем Украина, кажется, единственная область, где эта группа выступала в первый период революции гласно, открыто.

2. *Польские реакционные группы*: нац. дем., клерикалы держались влиянием в польской национальной организации. Шли своим списком во всех выборах, борясь против левее стоящих польских групп.

2. *Польские реакционные группы*: нац. - дем., клерикалы одинаково скомпрометировавшими себя в период гетманщины. Влияние этой партии на Украине было еще меньше, чем в России в виду того, что предыдущей своей тактикой в национальном вопросе к. - д. оттолкнули от себя еврейского и украинского обывателя. Под влиянием выросшего национализма последние стремились в ряды собственных национальных партий, бывших несколько левее российских к. - д.

4. *Блок еврейских сионистов и клерикалов* в первый период революции был левее к. - д., с течением времени вследствие своего сугубого национального оппортунизма правел. Во внутренних вопросах еврейской жизни, вследствие поддержки мракобесия, играет явную контр-революционную роль.

5. *Русские н. с. и трудовики.*

6. *Украинские соц.-федерал.*

7. *Евр. народная партия.*

8. *Польский демократ. централ.*

В этой группе четырех буржуазно-демократических партий русские н. с. играют роль левого фланга.

Их соединила сама политическая жизнь, которая толкала их на блоки. Украинские с. - р., бывшие накануне революции радикал-демократами и присвоившие себе название социалистов, это те же левые к. - д. Вместе с русскими н. с. они принимают участие в украинских секретариатах вместе с к. - д. и н. с. в гетманском кабинете. Евр. народная партия

и демократический польский централ—группы молодые без социалистической фразы, которым протезировали еврейские и польские социалисты, чтобы отвлечь мешанство из-под влияния еврейской и польской реакции.

9. <i>Росс. социалисты-революционеры.</i>	} Формально эти группы объединены народнической идеологией, но по-
10. <i>Украинские социалисты-революц.</i>	
11. <i>«Объедин. евр. социа. л. партия».</i>	

оследняя лишь изредка толкала их на путь совместных выступлений (напр., по земельному вопросу в Ц. Р.). Разъединило их различное отношение к злободневным национальным вопросам. Национализму украинских соц.-рев. российские соц.-рев. противопоставляли выпяченную вперед «российскую» точку зрения, мало согласованную с их программным федерализмом. На Украине русские соц.-рев. в сущности были партией городской мешанской обывательщины. Деревня отошла к украин. с.-р., кроме губерний Херсонской и Екатеринославской, где рос. с.-р. имели влияние и позже были вытеснены левыми соц.-рев. Что касается евр. «объединенцев», то их отделяла от соц.-дем. скорее не народническая идеология, достаточно выветрившаяся, а национализм, что опять-таки роднило их по мировоззрению с рус. и укр. с.-р., хотя и создавало часто между ними практические трения.

12. <i>Р. с.-д. р. (меньшевики).</i>	} Формально все эти группы, в том числе и у. с.-д., объединены марксистским
13. <i>Бунд.</i>	
14. <i>Украин. соц.-дем.</i>	
15. <i>Группа «Единство».</i>	

мировоззрением, что действительно привело один раз к общему выступлению в Ц. Р. при обсуждении земельного вопроса. Но вообще надо сказать, что марксизм у. с.-д. особого характера. Это—не идея организации пролетариата для классовой борьбы, а своего рода «струвизм»—содействие капитализации всех отношений. В политической жизни они играли роль фермента самого крайнего украинского национализма, роль «кулацкой» партии.

Меньшевики за все время революции не смогли создать жизнеспособной всеукраинской организации. В меньшевизме непрерывно шло расслоение: города Киев и Одесса были всегда оплотом «оборончества», Харьков и Екатеринослав—центром интернационализма. В Киеве действовала и группа «Единство».

16. <i>Р. Р. С. (левица).</i>	} Группы вели обособленную
17. <i>Р. Р. С. (правиза).</i>	

В начале революции «Левица» шла в блоке с меньшевиками и «Бундом», но недолго. Позже обе группы шли вместе с большевиками.

18. «Поалей-Цион» — или полное «Евр. соц.-дем. раб. пар. П.-Ц. У.» поддерживали тесные отношения с укр. с.-д. и вели даже переговоры с ними об объединении. На Украине эта группа чужда была левому большевистскому уклону, наоборот, из еврейских социалистических групп она самая правая, все подчинявшая интересам еврейской национальной идеи.

19. Р. с.-д. р. н. (большевики), впоследствии «социалистическая партия Украины» (к. п. У.).

Октябрьский переворот 1917 года, а затем германская революция вызвали раскол почти во всех социалистических партиях Украины.

Из партии российских соц.-рев. выделились группы левых соц.-рев., которые ко времени гетманского переворота были уже объединены под названием «украинская партия левых соц.-рев. интернационалистов». Активные выступления партии против Советской власти вызвали против них в апреле 1919 года репрессии и дальнейший раскол на «активистов», перешедших в подполье, и «пассивистов» (боротьбистов), к которым перешел центральный орган в Киеве «Борьба».

В разгар борьбы между Ц. Р. и Советской властью в Киеве в январе 1918 года из партии украинских соц.-рев. выделилась группа левых соц.-рев.,шедшая в союз с большевиками, но оставшаяся на почве украинской национальной ориентации, хотя и не одобрявшая самостоятельности. 14 января 1918 года лидеры этой группы, члены Ц. Р., были арестованы в Ц. Р. ставленником укр. с.-д., военным комендантом Ковенко, в будущем еще не раз игравшим роль палача. В мае 1918 года на съезде украинских соц.-рев. левые оказались в большинстве и исключили из партии всех деятелей Ц. Р. январско-апрельского германско-самостийнического периода 1918 года. Партия сохранила свое название и сокращенно, по имени центрального органа партии, именовалась партией соц.-рев. «боротьбистов», а с марта 1919 года — партией украинских соц.-рев. коммунистов.

В январе 1918 года из партии укр. соц.-дем. выделилась группа «незалежников», быстро затем захиревшая и вновь воссоединившаяся с у. с.-р. В январе 1919 года эта группа вновь сформировалась и чуть не получила большинства на партийном съезде. В феврале, после победы Советской власти, она входит в советы и киевский Исполком. В июне за вооруженное выступление против Советской власти подвергается репрессиям, раскалывается, образуется новая партия «укр. соц.-дем. незалежных левых».

В июле 1919 года «укр. соц.-рев. боротьбисты» и «укр. соц.-дем. незалеж. левые» сливают свои центральные комитеты и образуют новую партию «украинскую коммунистическую партию» (у. к. п.) в отличие от старой «коммун. пар-

тии Украины» (к. п. У.). Новая партия, по словам ее инициаторов, базируется на марксистском же мировоззрении, но отличается своими взглядами на национальный вопрос («поддержка национальной культуры молодых наций»).

Остатки партии укр. соц.-рев., исключенные из партийными, сплотились в организацию под названием «тегинистов» (укр. соц.-рев. центральной тегии—течения), и с разными колебаниями поддерживали Украинскую директорию.

После раскола еврейских партий и слияния «Фарбанда», образовавшегося из коммунистических групп «Бунда» и «Объединенных» с к. п. У., раскололась и партия «Поалей-Цион» на «соц.-дем. партию Поалей-Цион» и новую «евр. коммун. партию Поалей-Цион», образовавшуюся на всероссийском съезде коммунист. групп «П.-Ц.» в Гомеле.

Сохранились на Украине и организация правого «Бунда» и остатки «объединен. евр. соц. раб. партии».

Остатки «р. р. з.» и «п. с.-д.», после образования в Польше коммунистической партии, слились и вступили в коммун. партию, как польские секции ее.

Раскол в организации меньшевиков еще не совсем оформился. После последней конференции на Украине правые элементы из организации исключаются, если своими выступлениями вступают в конфликт с интернационалистскими резолюциями конференции. Такое массовое исключение имело место в Киеве и Одессе, после чего правые элементы, несомненно, оформятся в особую организацию, которая будет законно носить имя «правых меньшевиков».

Мы не будем останавливаться на дроблении монархических групп. Мы уже и так насчитали свыше 25 партийных образований.

Еще несколько слов о «Бунде».

Еврейское рабочее движение, как самостоятельное движение, не пустило на Украине (или, как говорили раньше, на юге России) столь глубоких корней, как в Литве и Польше. «Бунд» начал здесь работать значительно позже. В таких больших центрах, как Киев, Екатеринослав, Одесса прочно укоренилась традиция общей, единой соц.-дем. организации. Организация эта естественно отвлекает в свои ряды большие кадры еврейской рабочей интеллигенции, оставляя часто нетронутой широкую еврейскую рабочую массу. Оттого здесь сильное влияние сионистских идей, оттого юг всегда был очагом всех сионистско-социалистических еврейских групп. С другой стороны, отвлечение рабочей интеллигенции в общую организацию обескровливает соц.-дем. еврейскую организацию, открывая в ней больше поля для влияния мелко-

буржуазной интеллигенции, что еще более усиливает и так уже большую склонность еврейской рабочей организации к оппортунизму и ее национальную восприимчивость.

К моменту февральской революции на Украине сохранилось от старого «Бунда» лишь не более десяти еврейских социал-демократических организаций, ведущих во время войны нелегальное существование. Это были группы «Бунда» в городах Киеве, Одессе, Екатеринославе, Житомире, Бердичеве, Кременчуге, Бахмуте, Харькове, Луганске, Мариуполе. Но немедленно после революции их количество стало очень быстро расти, доходя в период легального существования и выборов в Учредительное Собрание чуть ли не до 175. Группы эти рассыпаны, главным образом, в западной части Украины по всем городам и местечкам, хотя, впрочем, и редкий уездный город восточной Украины не имел местной группы «Бунда». Это большая организационная сеть группировалась вокруг Областного, а потом Главного Украинского Комитета в Киеве, а также двух районных центров в Одессе и Екатеринославе. Гражданская война часто разрывала связи и создавала отчуждение между более интернационалистским востоком (Харьков, Екатеринослав) и оборонческим Киевом. Были и трения. Все же «Бунд» на Украине жил общеукраинской партийной жизнью, подводя время от времени на общеукраинских конференциях и совещаниях итоги пройденному.

По этим этапам и можно проследить эволюцию политических взглядов украинского «Бунда». Попутно мы будем говорить и о других еврейских группах, поскольку деятельность их переплеталась с работой «Бунда»: без этого не будет ясна последняя фаза — слияние в один «Фарбанд» — вступление в коммунистическую партию.

ДО ОКТЯБРЬСКОГО ПЕРЕВОРОТА.

1. Годы 1906—1914.

Раскол «Бунда» на Украине не даром вызвал и еще сейчас вызывает столь острое негодование в самых различных по своим политическим настроениям кругах «Бунда»; факт: этот действительно неслыханный, небывалый в истории организации, праздновавшей в сентябре 1917 года 20-летний юбилей своей революционной деятельности. Бывали в «Бунде» разногласия по вопросам и программы, и тактики, и организации, но все эти споры разрешались в своем кругу. Внутри был изжит «экономизм», медленно произошел в 1906—1907 гг.

переход от большевизма к меньшевизму, *«Бунд» не распа-
лся*. Более того, он сохранил в *своих* рядах всю основ-
ную группу своих партийных работников, как она сложи-
лась в годы 1901—05. Многие эмигрировали в Америку,
часть отошла от политической работы, но все, кто у дел,
остались верны организации.

Был в «Бунде» критический момент, когда обе борющиеся
стороны считали то или иное решение спорного вопроса
прямо гибельным для самого существования организа-
ции, когда обе стороны говорили об отказе своих противников
от *основных* принципов «Бунда». Это было в 1906 году во
время споров о возвращении «Бунда» в состав р. с.-д. р. п. на
условиях, выработанных стокгольмским съездом,—условиях,
отвергших принцип «единственного представительства еврей-
ского пролетариата» и тем поставившим под знак вопроса и
программу «Бунда» и цельность его разветвленной органи-
зации. И все же «Бунда» не раскололся, да и ушли-то из
работников только один—другой (среди них недавно убитый
в Вильне белогвардейцами Арон Девенишский, ушедший в
1906 г. от соц.- дем. и умерший демократом).

«Бундовцы» в большинстве своем в факте единства своей
организации всегда были склонны видеть лишь признак
большой политической зрелости партии, ее отращения к
кружковщине с ее трениями, раздорами, признак большей
сплоченности еврейского пролетариата. Эта сплоченность
еврейского пролетариата, однако, не мешала существованию
целых четырех еврейских социалистических партий, расхо-
дившихся с «Бундом» исключительно на национальной почве
и все же имевших сторонников и в пролетариате. Отсут-
ствие острых разногласий внутри «Бунда» по вопросам обще-
политическим и его единство при столь глубоком расколе
общерусского рабочего движения должно быть, по нашему
мнению, отнесено более всего на счет примитивности поли-
тической практики и слабого размаха самого движения. А с
другой стороны, оно является косвенным доказательством
того, что еврейское рабочее движение недостаточно связа-
лось еще с вопросами обще-пролетарской борьбы.

Но с подлинным недоумением историк революции и еврей-
ского рабочего движения должен будет остановиться перед
другим вопросом: *как могло случиться, что «Бунд»,* вопло-
щавший в себе все единое еврейское соц.-дем. движение,
признавший в годы 1897—1904 авангардом российской рево-
люции, остался равнодушен к октябрьскому перевороту
1917 года? *Как могло случиться, что в течение более чем
года «Бунд» организованно стоял по ту сторону рабочей
баррикады, в лагере контр-революции? Как могло случиться,
что пролетарская социалистическая совесть проснулась в нем
только после ударов германской революции?*